

Посыльные из Силян, приехавшие за невестой, прибыли раньше, чем ожидал Бянь Линбай. День был такой жаркий и душный, что все обливались потом, семеро из прибывших вошли в комнату, пятеро стояли, а двое сидели; они спрашивали только о том, где остановилась молодая госпожа Яо и когда жених сможет ее увидеть.

Бянь Линбай ответил:

— По ханьским обычаям молодожены не могут видиться до тех пор, пока невесту не отвезут в дом жениха.

Высокий мужчина, возглавляющий группу, был сыном свитского всадника, прислуживающего при дворе Силян. Он обратился к Бянь Линбаю:

— Я не пойду к ней, но не могли бы вы позволить кому-нибудь из моих подчиненных хоть раз встретиться с ней? Вот этот человек — мой личный сопровождающий. Мы дружим с детства.

По ходу разговора он представил Бянь Линбаю другого сидящего юношу. Этот молодой человек был одет в военную форму, его одеяние было довольно простым и без украшений и он выглядел как обычный телохранитель, но в облике его чувствовалась сдержанность и спокойствие.

Бянь Линбай оглядел юношу с ног до головы. Он знал, что у жителей Западной Ся* не такие обычаи, как у ханьцев, поэтому можно позволить им взглянуть на Яо Цзин издалека. После минутного колебания он кивнул в знак согласия с их просьбой.

* Западная Ся — название династии тангутов. В тексте эта территория упоминается как Силян, но исторически это была Си Ся, или Западная Ся. Предположительно, здесь речь идет о Силян после нашествий киданей и монголов, когда ее территории сократились до узкой полосы между вымышленными Чэнь и Юань, к северу от Тунгуань.

Шан Лэгуань коротко обратился к юноше, а тот лишь кивнул и утвердительно хмыкнул в знак того, что его услышали. Остальные стражники в комнате тоже время от времени поглядывали на молодого человека, как будто он здесь главный.

Бянь Линбаю это тоже показалось немного странным, но он не высказывал свои подозрения вслух.

— Ну, вы все проделали долгий путь, чтобы добраться сюда, и сегодня для этого уже слишком поздно. Почему бы вам пока не удалиться в свои покои в поместье, а я подготовлю все для вас завтра, господин Шан?

Шан Лэгуань снова взглянул на юношу, и тот слегка кивнул. На этот раз Бянь Линбай мог сказать, что он, похоже, занимал более высокое положение, чем даже Шан Лэгуань.

— Я... я хочу спросить вас об... одной вещи, — заговорил молодой человек.

Бянь Линбай никогда бы не мог представить себе этого человека заикой, поэтому, изо всех сил стараясь выглядеть так, будто ему это совсем не кажется странным, он сказал:

— Пожалуйста, продолжайте, господин.

— Его зовут Хэ Мо, — сказал Бянь Линбаю Шан Лэгуань. — Его слова имеют такой же вес, как и мои собственные. Дело обстоит так: через Тунгуань проходят купеческие караваны со всех стран, так что это, должно быть, неплохое место для сбора информации, и у вас должен быть свой разведывательный... штаб, генерал Бянь. На центральной равнине или даже до самой Сычуани ваша сеть должна быть шире, чем наша собственная.

Бянь Линбай кивнул, заметив, что молодой человек выглядел немного взволнованным; его губы дрожали. Остальные притихли, ожидая, пока он заговорит первым, ни один из них не осмеливался вмешиваться, и Бянь Линбай решил, что юноша, должно быть, кто-то очень важный в Силян.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне... собрать информацию и в пределах... ваших земель найти... человека.

Молодой человек по имени Хэ Мо поднял палец, подчеркивая «найти человека», и жестом ладони охватил всех присутствующих в комнате, а затем обратился к Бянь Линбаю:

— Скажите всем им, чтобы ушли.

Шан Лэгуань остался в комнате. И вот, сам не зная почему, Бянь Линбай отправил всех слуг и стражников на улицу, а Шан Лэгуань закрыл дверь в главный зал. Бянь Линбай смутно чувствовал, что дело гораздо серьезнее, чем кажется.

— Нет ничего плохого в том, чтобы озвучить свои мысли, — сразу же произнес Бянь Линбай.

— Вам нужно хранить... сохранить тайну, — еще раз увещевал молодой человек.

— Естественно.

— Он ханец... как и вы... по имени Дуань Лин, вы... слышали о нем?

Молодой человек с предвкушением посмотрел в глаза Бянь Линбаю.

— Дуань Лин?

Тот немного поразмыслил и ответил:

— Нет, не слышал. Почему вы ищете этого человека, господин Хэ?

— Как только... вы его найдете... в качестве благодарности вы получите триста и золота. Я... отдам сто и* золота.

* И — древняя мера веса.

Бянь Линбай замолчал.

— И еще один человек, тоже... даст сто и золота.

Бянь Линбай молчал.

Хэ Мо бросил взгляд на Шан Лэгуаня. Тот кивнул ему, и он продолжил:

— И еще один человек даст... сто... сто и золота. Всего триста и золота.

Что за понятие — сто и золота? Один и — это двадцать четыре таэля, сто и — две тысячи четыреста таэлей золота, триста и — семь тысяч двести — это четыреста пятьдесят кэtti блестящего желтого чистого золота.

Со времен падения Шанцзы дань, ежегодно посылаемая Чэнь в Ляо, стоила около восьми тысяч таэлей золота. Иными словами, одним взмахом руки Хэ Мо собирался выбросить целый год дани Великой Чэнь. В этот момент Бянь Линбай чувствовал себя так, словно его сильно ударили по голове, он был весь в крови и дезориентирован.

— Триста и золота за голову этого человека.

Бянь Линбай понял.

— Чью голову?! — Хэ Мо огрызнулся и ударил по столу. Чашки и блюда вздрогнули, а чай расплескался во все стороны. Шан Лэгуань тут же попросил Хэ Мо успокоиться.

Бянь Линбай поспешно произнес:

— Разумеется! Он нужен вам живым! Я не так понял!

Только тогда гнев юноши утих. В этой вспышке ярости проявилась сила молодого льва, и Бянь

Линбай вдруг смутно понял, кто этот молодой человек.

— У вас есть его портрет?

— Я... нарисую вам... портрет.

За триста и золота, даже если Бянь Линбао придется копать на три чи под землей и перелопатить каждый цунь почвы в Великой Чэнь, он должен найти этого человека! И вот обе стороны достигли взаимопонимания, Хэ Мо согласился пойти подготовить портрет, а пока они отдыхали.

Дуань Лин и У Ду отправились за лекарственными ингредиентами и вернулись как раз вовремя, чтобы застать кучку тангутов, несущих в дом ящики с вещами. Они остановились и некоторое время наблюдали за ними.

— В наше время тяжело найти жену.

У Ду выглядел вдохновленным.

— Нужно посылать целые ящики подарков. Бедняк вроде меня, само собой, не может позволить себе жениться.

— Тангуты богаты. Они могут прожить всю жизнь только на продаже лошадей. Когда тебе придет время жениться, я смогу накопить для тебя выкуп за невесту, — говоря это, Дуань Лин не отрываясь смотрел на У Ду, чувствуя легкую ревность.

Он, конечно, говорил эти слова, но ему очень не хотелось расставаться с ним; у него было такое ощущение, что другой человек пытается завладеть чем-то, что принадлежит ему.

У Ду посмеивался над этим, и они еще немного болтали о том и о сем, прежде чем он вместе с Дуань Лином отправился готовить лекарственные ингредиенты для Фэй Хундэ. Дуань Лин сидел за дверью со ступой и пестом и слушал разговор между У Ду и Фэй Хундэ, который шел внутри.

— Мы едва знаем друг друга. Я действительно не могу как следует отблагодарить вас обоих за то, что вы так заботитесь обо мне.

— Люди снуют и плывут по течению, как утиная водоросль, увядают и опадают так же легко, как осенние листья. Мой учитель всегда говорил, что не нужно хорошо знать друг друга или иметь какую-то причину, чтобы заботиться друг о друге.

Они помолчали некоторое время, прежде чем У Ду внезапно заговорил снова.

— Вы достаточно хорошо осведомлены о личности убийцы, мастер Фэй?

Тот не ответил. Услышав это, Дуань Лин не смог удержаться и бросил взгляд на Фэй Хундэ, а он, как оказалось, тоже смотрел на него.

После их возвращения Бянь Линбай отправил несколько человек, чтобы выяснить происхождение и местопребывание убийцы, но Фэй Хундэ не вспоминал об этом инциденте. Дуань Лин долго размышлял над этим, но слова У Ду заставили его задуматься. Если такой человек, как Фэй Хундэ, не рискнул даже предположить, могло ли это быть личной мстью?

— Убийца — тангут? — спросил Дуань Лин.

Дуань Лин вместе с У Ду осмотрел стрелу, поразившую Фэй Хундэ, когда они вернулись в поместье, — это такая маленькая черная чугунная стрела, какими предпочитают стрелять все разбойники от Сиюя до Силян, с желобком для кровопускания, так что, возможно, убийца был послан из Силян. Может быть, Силян поручила кому-то убить близкого советника Бянь Линбая, а может быть, его хотели предупредить — и то и другое возможно.

Но если это действительно убийца с тщательно продуманным планом, рассчитывающий на успех с первой попытки, то, конечно, он не мог быть настолько глупым и использовать собственные стрелы. В таком случае это мог быть кто угодно. Это мог быть даже Хэлань Цзе...

— Я предполагаю, что это убийца, посланный из Силян, — сказал Фэй Хундэ.

— Может, кто-то из тех, кто приехал за невестой? — спросил Дуань Лин.

Фэй Хундэ покачал головой.

— Помните, как по дороге сюда вы попали в засаду, устроенную конными разбойниками?

Дуань Лину сразу же показалось, что он сумел связать эти события воедино.

— Генерал Бянь — не более чем пешка в этом деле, — медленно пояснил Фэй Хундэ. — Что касается цели женитьбы госпожи Яо вдали от дома... это сделка, давно заключенная между Силян и семьей Яо из Хуайина.

— Что за сделка?

Дуань Лин принес измельченные ингредиенты, закрыл дверцы и передал их У Ду. Тот начал кипятить отвар.

— Торговля. Военные дела. Во-первых, Яо Фу понадобятся боевые кони, во-вторых, ему нужно сдерживать Сычуань, а в-третьих, что самое главное, Яо Фу хочет заключить союз с Силян, чтобы противостоять клану Хань Вэйюна из Южной администрации Ляо. После прошлогодней битвы при Шанцзине торговый путь Сиюя, проходящий через силянские Шачжоу* и Цзиньчэн, был перекрыт. Его нужно открыть снова, чтобы возобновить торговлю шелком с Цзяннань.

* В буквальном переводе означает «песчаная провинция», и раньше она находилась на западной окраине Си Ся (Силян). Сейчас она находится за пределами карты. Цзиньчэн находится недалеко от нынешнего Ланьчжоу.

— Неужели канцлеру Му это неизвестно? — спросил Дуань Лин.

— Он знает.

Фэй Хундэ выразительно посмотрел на Дуань Лина и кивнул.

— Но Яо Фу не хочет обращаться через императорский двор, потому что если он это сделает, то после рассмотрения и обсуждения вопроса при дворе для него будет введено множество дополнительных ограничений.

— Верно. Как только мы заключим официальный союз с Силян, центральное правительство найдет способ захватить этот торговый путь.

— Вот почему, — неторопливо заговорил Фэй Хундэ, — женитьба Яо Цзин вдали от дома — это лишь первое звено в цепи проникновения семьи Яо в Силян. Если все пойдет по плану, она, скорее всего, выйдет замуж за представителя семьи Шан, которая тесно связана с царицей. В настоящее время Силян разделена на две фракции, в одной из которых находится царица тогонского происхождения и ее родственники. После смерти царя Силян* супруга Хэлянь и ее сын попали в зависимость от царицы. Костяк этой фракции составляют семья свитского всадника Шан, а также сторонники управления военных дел, контролирующие армию; что касается другой фракции, то это старший брат покойного царя Силян Хэлянь Да и возглавляемые им чиновники. Эта фракция имеет более тесные связи с Южной администрацией Ляо.

* В то время как Юань и Ляо исторически были империями, Западная Ся была царством.

Дуань Лин кивнул.

— Значит, эти фракции знают об этом брачном союзе?

— А ты как думаешь? Я подозреваю, что банда разбойников напала на нее специально, и их целью было помешать брачному союзу между Яо и Шан. Или, что более вероятно... Яо Цзин предназначена для брака вовсе не с семьей Шан, а с правящей семьей.

Ситуация наконец-то постепенно прояснилась для Дуань Лина. Если это так, то вполне возможно, что фракция Ляо в Силян хочет разорвать эту помолвку. Однако не похоже, чтобы это имело какое-то отношение к нападению на Фэй Хундэ.

— А ты что думаешь? — спросил Дуань Лин у У Ду.

— Не понимаю, — не задумываясь, ответил У Ду.

Фэй Хундэ засмеялся. У Ду вытер руки и отбросил полотенце в сторону.

— Я не понимаю всего того, что творится в головах вас, ученых. Возьми это и приложи к ране мастера Фэя.

— Господин У сам — вольный человек, словно одинокая чайка между небом и землей, — с улыбкой произнес Фэй Хундэ.

— Как говорится, один медяк сбивает с толку даже героя. Я уже не тот, что раньше, — небрежно отметил У Ду.

Дуань Лин подумал: «Сколько же тебе лет? Говоришь так, будто пережил несколько династий».

Дуань Лин приложил припарку для Фэй Хундэ, а он продолжил:

— Раньше я хорошо знал мать Яо Цзин и собирался с ней поболтать, но тут случилось то, что случилось, когда я вернулся в Тунгуань. Если вы не заняты, не могли бы вы навестить ее от моего имени?

Дуань Лин сначала немного опешил, но после минутного раздумья понял, что Фэй Хундэ имел в виду нечто большее, чем просто визит. Яо Цзин собирается выйти замуж за представителя семьи Шан, то есть она должна была передать какую-то просьбу от Яо Фу. Узнать ее лучше будет полезно. Возможно, он даже сможет выудить из нее какую-то информацию.

Дуань Лин перевел взгляд на У Ду. У Ду сказал:

— Если хочешь пойти, мы пойдем.

— А что я должен сказать? Мастер Фэй, вы хотите ей что-то сообщить?

— Скажи ей...

Фэй Хундэ немного поразмыслил, а потом сказал:

— Неважно, каждая наша судьба предначертана небесами, так что нет смысла торопить события. Но если я прав, то вполне возможно, что Яо Цзин придется выйти замуж не за Шан Лэгуаня, а за кого-то другого. Пока что ты можешь спросить ее, знает ли она, а мы решим, что делать, когда получишь ответ.

Дуань Лин понял, что все то время, пока Фэй Хундэ оставался в Тунгуань, он никогда не воспринимал Бянь Линбая всерьез. Для него Бянь Линбай — не более чем хамоватый и безрассудный человек. Возможно, его главная цель была как-то связана с брачным союзом между Яо и Силян.

Дуань Лин и У Ду ушли и теперь стояли у дома Яо Цзин во дворе, оглядываясь по сторонам.

— Она внутри? — спросил Дуань Лин.

— Просто позови ее.

У Ду спросил:

— Почему ты тянешь время?

— Мне стыдно.

В представлении Дуань Лина девушки — это вообще отдельное племя людей; отец успел научить его почти всему, но так и не показал, как следует общаться с женщинами. Возможно, по впечатлению Ли Цзяньхуна о их знакомстве, он и сам не понимал, как ему удалось покорить сердце Дуань Сяовань.

У Ду запрыгнул на стену и заглянул внутрь.

— Она внутри, рисует. Ты иди, а я останусь здесь. Мне не подобает ее видеть.

Дуань Лин все еще немного стеснялся, но слуга Яо Цзин средних лет подметал во дворе, и, услышав шум, вышел посмотреть. Он сразу же сказал Дуань Лину:

— Господин Бянь! Прошу, заходите!

Дуань Лин сначала не понял, что «господин Бянь» — обращение к нему, но тут из-за стен донесся чей-то голос, и Дуань Лину осталось только застыть на месте и войти внутрь. Яо Цзин сразу же встала, чтобы поприветствовать его, и пересела на боковое место, чтобы оставить почетное место Дуань Лину. Затем она попросила мужчину средних лет налить чай.

— Раз уж вы из семьи генерала Бянь, — с улыбкой сказала Яо Цзин, — то я буду называть вас просто двоюродным братом по отцовской линии.

— Госпожа Яо, не нужно быть столь вежливой. Просто ведите себя так, словно это ваш собственный дом.

Если говорить о кровных узах, то тетя Дуань Лина действительно вышла замуж за дядю Яо Цзин, так что они правда являются дальними родственниками по материнской линии. Однако до свадьбы женщина может встречаться с двоюродными братьями по отцовской линии, но не по материнской. Яо Цзин сейчас живет под крышей Бянь Линбая, поэтому, называя Дуань Лина двоюродным братом по отцовской линии, она одновременно указывает на то, что отношения между Бянь Линбаем и Яо Фу вряд ли можно назвать несерьезными, и избегает слухов о том, что она встречалась с мужчиной. Это очень умно с ее стороны.

У Яо Цзин, должно быть, было трудное детство, подумал Дуань Лин и не мог не посочувствовать ей.

— Партия жениха, которая приехала за тобой, прибыла сегодня из Силян, — сказал Дуань Лин Яо Цзин, отпивая глоток чая.

— Я слышала.

Яо Цзин слегка улынулась.

— Бянь-сюн, ты уже виделся с господином Шаном?

— Твоим будущим мужем?

Дуань Лин перевел вопрос на нее.

— Ну, вообще-то нет. Когда у меня будет время, я должен поприветствовать его.

— Господин Шан приехал лично?

Дуань Лин утвердительно хмыкнул, а затем повторил вопрос:

— Это правда, что ты выходишь замуж за представителя семьи Шан?

Яо Цзин выглядела немного растерянной, но затем кивнула ему. Дуань Лин понял, что она, должно быть, ничего не знает. Независимо от того, выйдет ли она замуж за представителя семьи Шан или правящей семьи Силян, ее никогда не ждет простая и гармоничная жизнь

мужа и жены.

Дуань Лин не знал, что сказать ей в утешение. Но вместо этого Яо Цзин одарила его внимательной улыбкой.

— Я слышала, что в Силян все любят пить вино и гонять лошадей по равнинам. Если принцесса Жуйпин была здесь, ей бы понравилось.

— Ну, благородные семьи не совсем такие. Уверен, они не покажутся бескультурными.

Пока они разговаривали, вошел слуга средних лет и сказал:

— Моя госпожа, там снаружи куча... куча тангутов, идут сюда. Я не знаю, вы...

Его слова так и повисли в воздухе, когда шум толпы стал громче. Яо Цзин не имела ни малейшего представления о том, что происходит, но Дуань Лин понимал тангутский язык, поэтому знал, что эти молодые люди из партии жениха пришли сюда, чтобы устроить представление. К западу от Великой стены тангутские, монгольские, жужаньские и хуннские племена не походят на ханьцев, и у них широко распространен обычай исполнения «серенады» во время женитьбы. То есть после помолвки и до того, как невесту проводят в семью ее нового мужа, будущий жених собирает компанию лучших друзей, навещает свою будущую невесту, забирается на стену двора и поет девушке песню с вершины стены, а она спокойно отвечает ему из своей комнаты, великодушно позволяя зрителям наблюдать за происходящим.

Однако у ханьцев нет таких обычаев, и не может быть, чтобы семья Шан не знала об этом. У них не могло быть других причин для того, чтобы устроить здесь переполох, кроме игривой природы молодежи.

— Ты можешь не обращать на них внимания, — сказал Дуань Лин. — Все, что тебе нужно делать, — это сидеть здесь. Через какое-то время я пойду и прогоню их отсюда.

— Значит, это и есть серенада? — спросила Яо Цзин. Очевидно, она уже спрашивала об этом перед тем, как приехать.

— Именно так. Будет три раунда совместного пения. Я спою для тебя пару строк, и они уйдут.

Первый раунд пелся за стенами двора. У Ду оглянулся и, понимая, что это чужой обычай, не обращал на него внимания. Держа во рту соломинку, он сел на карниз, наблюдая за происходящим внизу.

Общий перевод первой части песни звучит примерно так: «Прекрасная девушка, почему ты не обращаешь на меня внимания? Скоро мы поженимся, и будем видеть друг друга и днем, и ночью...»

Сразу после этого начался второй раунд, и все юноши с разбегу запрыгнули на вершину стены.

Дуань Лин пил чай, но при первых же звуках инструмента не смог удержаться и выплюнул его обратно: к его удивлению, они принесли с собой лютни. Выглянув на улицу, он обнаружил ряд роскошно одетых молодых людей, которые сидели у стены и играли на своих лютнях, при этом напевая.

Второй раунд переводится примерно так: «Если ты и дальше будешь такой застенчивой, когда же я смогу увидеть твое прекрасное лицо...»

Согласно этикету Силян, женщина, которой делают предложение, должна сейчас выйти во двор с вуалью на лице и стоять там молча. Затем молодые люди начнут подшучивать, а она должна спеть свое соло.

— Звучит прекрасно.

По их пению Яо Цзин почувствовала страстную жизненную энергию молодых людей и идею прекрасной любви.

— Песня написана персидским поэтом, — сказал Дуань Лин, — Это значит: «отныне я буду сажать в своем саду только те цветы, которые ты любишь, буду петь для тебя и позволю свободно парить в небесах».

Яо Цзин очень тихо и легко вздохнула. Она собиралась встать, но Дуань Лин сказал ей:

— Не выходи на улицу.

Резонирующие каденции второго раунда пения закончились, и на стене воцарилась тишина.

Вслед за песней раздался звук танбура: струны звенели, как будто настраивался инструмент, а затем начал петь низкий, мягкий голос.

Дуань Лин поднялся со своего места, расправил складки на халате и вышел поприветствовать их. Это также один из этапов серенады; если девушка стесняется выйти из своей комнаты, вместо нее это делает старший родственник-мужчина. Обычно все юноши в племени уже знают друг друга, и тот, кто делает предложение, часто является другом семьи девушки.

В это время брат девушки может ответить за нее и сказать: «Я готов позволить моей сестре выйти за тебя замуж, так что приходи с подарками в другой день».

Таким образом, Дуань Лин, отвечающий за нее согласно этому ритуалу, как нельзя лучше подходил под эти требования.

Он до сих пор помнил тангутские песни, которые разучивал раньше. Хотя он знал всего несколько строк, этого было достаточно, чтобы справиться с задачей.

Сейчас уже был полдень. Юноша с танбуром в руках сидел на стене, поставив одну ногу на ее вершину, а другую свесив с края, и напевал мелодию, то и дело замирая. Полуденное солнце, случайно оказавшееся у него за спиной, освещало его красивый профиль во дворе, создавая туманный силуэт.

Он был одет в темно-синюю тангутскую одежду для верховой езды, на лацкане которой был вышит тотем его племени — большой гусь, и четыре драгоценных кольца из лазурита на его пальцах сверкали в лучах солнца, когда они перебирали струны танбура. Закончив петь, Дуань Лин сразу же повторил мелодию и перешел к следующей строке куплета.

Голос Дуань Лина был нежен и звучен, как река Керулен, разливающаяся по степям.

У Ду заглянул во двор и сразу же замер от восторга.

Солнечные лучи освещали Дуань Лина, а его тонкие черты лица озаряла расслабленная улыбка, обнажавшая прекрасные белые зубы; он был полон жизненных сил, как зеленеющее пышное дерево, лепестки которого свободно трепещут под дуновением весеннего ветерка.

У Ду решил просто прилечь на черепицу крыши, положив одну ногу на колено, чтобы погреться на солнышке. Закрыв глаза, он слушал пение Дуань Лина.

Вскоре после этого, также найдя пение приятным, молодой человек начал наигрывать на танбуре аккомпанемент для Дуань Лина.

Когда он играл, юноша повернул голову и тоже застыл на месте с ошеломленным видом.

Дуань Лин еще не успел как следует рассмотреть лицо парня, ему просто казалось, что все это очень весело, и он продолжал петь. Затем молодой человек спрыгнул со стены прямо во двор.

Дуань Лин еще не закончил петь. Что происходит? Они еще не могут войти!

Юноша бежал к Дуань Лину на огромной скорости.

Что происходит? Дуань Лин был ошеломлен, он продолжил петь и побежал внутрь, чтобы спрятаться, но юноша просто загнал его в дом.

Снаружи все остальные молодые люди впали в неистовство и ввалились внутрь.

В доме во дворе царила суматоха, а Дуань Лин сбежал. У Ду с недоумением слышал шаги, направляющиеся к внутреннему залу, и открыл глаза, чтобы снова заглянуть во двор — там никого не было.

Нахмурившись, он спрыгнул с карниза.

— Подожди, подожди!

Из главного зала Дуань Лин бежал через двор в заднее крыло.

Но юноша преследовал его на всем пути, крича «Стой! Остановись!»

Когда он услышал этот голос, Дуань Лина словно молнией ударило! Обернувшись, он обнаружил, что молодой человек на самом деле Хэлянь Бо!

На мгновение он застыл на месте: Хэлянь Бо почувствовал, будто находится во сне наяву, и выглядел совершенно ошарашенным. Дуань Лин вскрикнул и бросился к Хэлянь Бо, который крепко обнял его. Поняв, насколько это опасно, Дуань Лин сразу же отступил. Хорошо, что рядом никого нет.

— Дуань... Лин!

Губы Хэлянь Бо дрожали, он хотел сделать шаг вперед, чтобы снова обнять Дуань Лина.

Глаза Дуань Лина были полны слез, он никогда не думал, что столкнется с Хэлянь Бо здесь и сейчас, но ему хватило доли секунды, чтобы сказать:

— Не спрашивай! Я потом все объясню!

Хэлянь Бо в изумлении вцепился в его руку и не отпускал ее, но Дуань Лин сказал ему:

— Быстрее, уходи! Я приду к тебе!

Снаружи заднего крыла молодые люди уже окружили Яо Цзин и уговаривали ее спеть. Дуань Лин оттолкнул руку Хэлянь Бо от себя.

— Хэлянь! Делай, что я говорю!

Но Хэлянь Бо дернул Дуань Лина за рукав.

— Идем... идем... вон туда... поговорим...

— Нет-нет, мы не можем сейчас этого сделать. Я приду к тебе вечером!

Дуань Лин поманил к себе, и Хэлянь Бо повернулся и подошел ближе. Уже тогда, когда они посещали Прославленный зал, Хэлянь Бо был высок, а сейчас он еще больше возвышался, склонив голову перед Дуань Лином. Тот тихо произнес ему на ухо:

— Меня зовут Чжао Жун. Сейчас ты не можешь называть меня Дуань...

У Ду вбежал в комнату, и со стороны казалось, что Хэлянь Бо обнимает Дуань Лина и вот-вот наклонится, чтобы поцеловать его. У Ду сначала растерялся, но потом в нем вспыхнул гнев, и он закричал:

— Что ты делаешь?! Отпусти его!

Хэлянь Бо отпустил Дуань Лина и повернулся лицом к У Ду. Он зарычал:

— Убирайся!

У Ду уже сделал шаг вперед и, схватив Хэлянь Бо за воротник, ударил его по лицу.

В голове Дуань Лина была только одна мысль: «Пожалуйста, просто убейте меня сейчас».

Хэлянь Бо вскрикнул от боли, и все снаружи затихли. Вскоре все телохранители вбежали на задний двор и, увидев, как У Ду избивает Хэлянь Бо, достали оружие и бросились в бой.

— Прекратите драться! — прокричал Дуань Лин.

Дуань Лин сразу же оказался перед У Ду и заставил его отступить. Хэлянь Бо выглядел довольно жалко, но, к счастью, он владел боевыми искусствами, а У Ду хотел лишь немного проучить его, так что он не получил серьезных травм; была возможность прекратить бой.

Дуань Лин прижимал руку к груди У Ду, чтобы удержать его в стороне.

У Ду надменно указал на Хэлянь Бо.

— Что ты пытался сделать? Зачем ты к нему полез? Еще раз тронешь его, и я порежу тебя на куски!

— Это наследный принц Силян! — прошептал Дуань Лин.

— Да хоть сам император, я все равно его побью, — ухмыльнулся У Ду.

Дуань Лин потерял дар речи.

Хэлянь Бо, шатаясь, поднялся на ноги, и Дуань Лин умоляюще посмотрел на него; Тот, казалось, понял, и, что удивительно, не злился на Дуань Лина. Он лишь бросил взгляд на У Ду, после чего встал и ушел.

Охранники бросил агрессивные взгляды на У Ду, но тот повернулся, чтобы осмотреть Дуань Лина.

— Что он с тобой сделал?

— Мы оба мужчины!

Дуань Лин даже не знал, что ответить.

— Что он мог со мной сделать?

У Ду, положив руку на подбородок Дуань Лина, повернул его лицо из стороны в сторону и не нашел ничего странного, что могло бы свидетельствовать о том, что Хэлянь Бо принуждал его к чему-то, поэтому его взгляд вновь остановился на губах Дуань Лина. Только что увидев Хэлянь Бо, Дуань Лин еще не успокоился, и его глаза слегка покраснели по краям.

Когда их взгляды встретились, на щеках Дуань Лина появился яркий румянец, и они неловко отстранились друг от друга.

— Если он снова попытается тебя облапать, — сказал У Ду, — я ему покажу.

У Ду появился так быстро, что Дуань Лин только сейчас заметил, что из-за всех этих потуг Хэлянь Бо у него оторвался кусок рукава, и его нигде нет. Видимо, когда Хэлянь Бо нечаянно оторвал рукав, он прихватил его с собой. Дуань Лин даже не знал, смеяться ему или плакать.

— Все эти люди из Силян — варвары.

У Ду протянул Дуань Лину полотенце, чтобы тот вытер лицо.

— Они даже лошадей трахают. Думаешь, у них есть хоть какое-то чувство достоинства?

Пока Дуань Лин молча кивал, его разум совершенно не фокусировался на том, что говорил ему У Ду. Неужели появление Хэлянь Бо означает, что кто-то сможет подтвердить его личность?! Но разве кто-то примет слова иностранца за чистую монету? Сначала он думал только о том, как не дать Бянь Линбаю узнать об этом, чтобы не погибнуть, но ситуация стала настолько запутанной, что вышла за рамки его самых смелых фантазий. Если Бянь Линбай когда-нибудь узнает о его истинной личности... это не могло не вызывать ужаса.

Какова будет реакция Хэлянь Бо, когда он вернется? Этот парень всегда был прямолинеен и никогда не отличался расчетливостью. Если Хэлянь Бо спросит о нем, все обернется очень плохо. Однако Дуань Лин не беспокоился о себе — его волновало, что Хэлянь Бо окажется втянутым в его проблемы.

— Сколько людей он привел с собой? — спросил Дуань Лин.

— Даже не десять. Я пойду и проучу их сегодня вечером.

— Не надо! — сразу же произнес Дуань Лин. — Это не то, о чем ты думаешь.

— Тогда что же это на самом деле? Объясни?

Дуань Лин молча смотрел на него. Как я должен объяснять?! Мысленно выругался Дуань Лин.

Тем временем Хэлянь Бо в экстазе расхаживал взад-вперед по своей комнате, а на его столе лежал наполовину законченный портрет. Шан Лэгуань постучал и зашел в комнату, и они вместе ушли к Бянь Линбаю.

В голове Дуань Лина царило смятение: он хотел пойти к Хэлянь Бо, чтобы все объяснить наедине, но не мог отойти от У Ду. Размышляя о том, что же ему делать, он вдруг вспомнил об одном человеке, который мог его спасти.

— Я пойду к мастеру Фэй Хундэ, — сказал Дуань Лин.

У Ду все это время сидел, погружившись в раздумья, и, услышав это, встал, переоделся и с мечом в руке отправился к Дуань Лину.

— В этом ведь нет необходимости, верно? — покорно сказал Дуань Лин.

— Хватит ныть. Двигай.

Дуань Лину осталось лишь пойти к Фэй Хундэ и уточнить, что Яо Цзин знает только о том, что выходит замуж за Шан Лэгуаня. Когда он закончил, Фэй Хундэ кивнул ему и пояснил:

— Тебе следует проводить с ней больше времени и попытаться выяснить, известно ли что-нибудь о том, что случилось с теми конными бандитами. Генерал Бянь вернул награбленное бандитами, пусть пошлет кого-нибудь, чтобы узнать, смогут ли они опознать какие-нибудь предметы. Если они найдут какие-нибудь улики, пусть передадут их Шан Лэгуаню, чтобы он смог разобраться с делами по возвращении в Силян.

Дуань Лин обдумал сказанное и кивнул; он не мог не отдать должное Фэй Хундэ за его способность продумывать все на множество ходов вперед. Раз уж противник Хэлянь Бо пытается помешать этой помолвке, то передать ему улики будет наилучшим вариантом действий.

И так случилось, что в этот момент появился Бянь Линбай.

— Что вы здесь делаете? — спросил он.

Дуань Лин выглядел немного смущенным, не зная, получил ли Бянь Линбай информацию о том, что У Ду и Хэлянь Бо повздорили друг с другом.

Бянь Линбай окинул Дуань Лина взглядом, а затем обратил внимание на У Ду. Он явно был осведомлен.

— У Ду, я оказываю тебе любезность, потому что ты гость и потому что ты всегда защищаешь Чжао Жуна. Не устраивай беспорядков в моем доме, — пригрозил Бянь Линбай.

У Ду усмехнулся.

— Я могу не только нарушать порядок в твоём доме, но и убить всю твою семью — и что ты будешь с этим делать? Попросишь своего убийцу, у которого даже руки нет, отвесить мне пинка?

Дуань Лин потерял дар речи.

— У Ду! — завыл от ярости Бянь Линбай. — Есть предел тому, как далеко ты можешь зайти!

— Хватит! — произнес Дуань Лин.

— Что это было сегодня?! — потребовал Бянь Линбай.

— Я был на заднем дворе... пел.

Дуань Лин подумал про себя, какая незаслуженная катастрофа, и объяснил:

— Он просто внезапно подошел ко мне, а потом он...

— И что потом?

Глаза Бянь Линбая прямо-таки расширились.

Дуань Лин умолк.

— Бянь Линбай, — сказал У Ду.

Дуань Лин сразу же дал понять У Ду, что не стоит действовать импульсивно, и сказал Бянь Линбаю:

— Люди из Силян страстные и смелые, а он... просто хотел подружиться.

Бянь Линбай добавил:

— Он приходил раньше, чтобы позвать тебя, сказал, что хочет, чтобы ты составил ему компанию. Я не знаю, что происходит, поэтому пришел узнать, что ты думаешь.

У Ду пугающе затих; по тому, как он смотрел на Бянь Линбая, казалось, что он вот-вот убьет его.

Бянь Линбай сразу же сменил свое мнение.

— Ну, я ведь пришел спросить, чего вы двое хотите?

— Он не пойдет, — холодно ответил У Ду.

— Я хочу пойти, — сказал Дуань Лин, — это даст мне возможность навести кое-какие справки для мастера Фэй... Вы не против?

У Ду немедленно встал, чтобы уйти, и Дуань Лин побежал за ним, думая, почему бы просто не сказать ему правду?

— Подожди меня, У Ду!

Дуань Лин, не отставая, бежал за ним по коридору.

— У...

Не успел Дуань Лин закончить фразу, как тот повернулся и без всякого предупреждения выхватил меч.

Сердце Дуань Лина мгновенно перестало биться.

Он никогда раньше не видел на лице У Ду такого нарочито спокойного выражения. Его глаза были неподвижны, как спокойное озеро, а острие меча было направлено прямо к его горлу.

Слова Дуань Лина замерли на языке, в глазах появился страх, и резкая боль пронзила желудок — это совершенно подсознательная реакция, как будто тело уже давно выработало этот рефлекторный механизм.

Он хочет убить меня.

Нет, он не убьет меня!

Он...

Три последовательные мысли промелькнули в его голове за считанные мгновения, а затем меч У Ду метнулся к шее Дуань Лина и пронесся мимо него по волосам. За ухом раздался яркий звук металла о металл, и Дуань Лин перестал дышать.

Острый крюк из черного железа, нацеленный на его шею, был отброшен мечом У Ду в сторону.

У Ду обхватил Дуань Лина левой рукой и снова нанес удар мечом, но он даже не удосужился посмотреть, куда тот направлен. От силы, с которой У Ду притянул Дуань Лина к себе, тот опрокинулся и упал назад.

Но У Ду с холодным и отрешенным взглядом повернулся лицом к Дуань Лину, чтобы осмотреть его и убедиться, что тот не пострадал.

С грохотом, похожим на раскаты грома, Дуань Лин почувствовал, что его сердце, возможно, остановилось.

У Ду крепко обхватил Дуань Лина одной рукой, чтобы убедиться, что тот стоит на ногах, и тут движение клинка, который он ранее направил к горлу Хэлань Цзе, наконец-то достигло цели — Хэлань Цзе поспешно отступил, прокрутил железный крюк, сгибая Легуанцзянь У Ду в дугу, и они оба одновременно отступили назад под действием собственного веса.

Гулкий звон оружия, ударяющегося друг о друга, вызвал у Дуань Лина жжение в барабанных перепонках.

Хэлань Цзе ничего больше не сказал, бросаясь вперед. Двумя ударами меча У Ду перекрыл продвижение железного крюка. Только сейчас Дуань Лин понял, что Хэлань Цзе едва не схватил его за воротник и потащил прочь. Перед ним стоял У Ду и наносил удары Хэлань Цзе; длина Легуанцзяня давала ему преимущество перед железным крюком, и Хэлань Цзе вынужден был отступать снова и снова.

— Проваливай! — холодно произнес У Ду.

Со злобой в глазах Хэлань Цзе отступил, не говоря ни слова.

Бой закончился в считанные секунды, но Дуань Лин уже покрылся холодным потом, побледнел и, задыхаясь, прислонился спиной к колонне в коридоре. Он поднял голову и посмотрел на У Ду, его живот болел так сильно, что казалось, будто внутренности были вывернуты.

У Ду, все еще злясь, вернул меч в ножны, висящие на поясе, и долго еще слышал металлический звон, после чего отвернулся и продолжил идти к концу коридора. С каждым мгновением желудок Дуань Лина болел все сильнее и сильнее, так что он не мог вымолвить ни слова.

— Шевелись уже! — крикнул У Ду с другого конца коридора. — Ты ждешь, что я понесу тебя обратно?

У Дуань Лина уже не осталось сил говорить, и он понятия не имел, почему вдруг так отреагировал: тот самый момент, когда У Ду потянулся к нему с мечом, похоже, пробудил в нем чувство ужаса, похороненное глубоко в его памяти.

— Лан Цзюнься, у меня болит живот... — пробормотал он.

У Ду бросил на него удивленный взгляд и, поняв, что Дуань Лин выглядит так, будто его отравили, быстро вернулся и положил большой палец на его пульс, приподнимая веки, чтобы проверить глаза.

— Но ты не отравлен, — сказал У Ду.

Он пару раз похлопал Дуань Лина по щеке.

— Эй, что с тобой?

Дуань Лин печально глядел на У Ду.

У Ду воскликнул:

— Эй! Хватит дурачиться!

— У Ду, у меня живот болит... — слабо произнес Дуань Лин.

У Ду вдруг пришло в голову, что Дуань Лин, вероятно, вел себя так, потому что испугался того, как он без предупреждения выхватил меч. У некоторых людей от шока начинаются спазмы, так и сильная нервозность может привести к болям в желудке. У Ду быстро поднял Дуань Лина и уложил его на спину, чтобы они могли вернуться в комнату, затем он собрал пучок лекарственных трав, чтобы приготовить чашу с крепким лекарством, и заставил Дуань Лина выпить все до дна. Как только Дуань Лин вернулся в комнату, его желудку стало легче, а когда лекарство распространилось по конечностям, он окончательно пришел в себя.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил У Ду.

Дуань Лин кивнул и посмотрел на У Ду, его глаза слезились.

— Я думал, ты меня убьешь.

— Ладно, ладно.

У Ду не знал, что ему ответить.

— Хэлань Цзе был прямо за тобой. Что еще я должен был сделать?

Дуань Лин лежал на кровати на боку, и, убедившись, что с ним все в порядке, У Ду принялся за уборку. Дуань Лин наблюдал за ним, испытывая довольно противоречивые чувства.

— Мне очень жаль, — сказал Дуань Лин.

У Ду промолчал, спокойно взял миску с лекарствами и вдруг бросил взгляд на Дуань Лина.

— Ты...

У Ду слегка нахмурился, но, задав вопрос наполовину, остановился.

Что я? Сердце Дуань Лина начало биться быстрее, так как он чувствовал, что У Ду, казалось, что-то осознает.

Некоторое время они молчали. У Ду прекратил свои действия и начал разглядывать Дуань Лина с ног до головы, но тот только что принял лекарство и едва мог держать глаза открытыми. Прежде чем У Ду успел спросить, он уже задремал. Видя, что он уснул, У Ду больше ничего не говорил, а вскоре, убедившись, что все убрано, забрался на кровать и лег рядом с Дуань Лином.

В комнату проникал теплый полуденный солнечный свет. Проспав некоторое время, Дуань Лин резко позвал отца, чем очень удивил У Ду.

— Эй!

У Ду слегка подтолкнул его, но Дуань Лин еще спал, поэтому он перевернулся на спину, крепко обхватил У Ду за талию, зарываясь головой в его плечо, и прижался к нему с удивительной силой. У Ду уже привык к этому: он лежал без движения с довольно беспомощным выражением лица, но когда он смотрел на Дуань Лина, то думал о том, что этому молодому человеку тоже нелегко. Все это не имеет к нему никакого отношения, и он проделал весь этот путь в Тунгуань только для того, чтобы составить компанию У Ду. После бурного дня вся его злость улетучилась.

У Ду протянул руку, чтобы погладить Дуань Лина, как это делают, укладывая ребенка спать. Он во сне словно почувствовал это, и его объятия стали еще крепче.

— Откуда в вашем поместье взялся тот молодой человек, который знал Яо Цзин? Он хотел, чтобы я спросил у вас, — спросил Бянь Линбай у Шан Лэгуаня, потягивая чай с молоком.

Бянь Линбай, честно говоря, уже до полусмерти был измучен этими тангутами — это самые хлопотные гости, которые когда-либо приезжали в Тунгуань. В один момент они хотели увидеть будущую невесту, которая была еще девицей, заточенной в своих покоях, а в другой отправились помогать молодого человека, который пришел к нему в надежде на кров. Он часто слышал, что люди из Силян нелюдимы и воинственны, не имеют чувства стыда, и теперь, когда он встретил некоторых из них, все, что он слышал, оказалось правдой. Они женятся на дочери Яо, но подумывают забрать с собой и мальчика — честно говоря, он даже не мог представить, откуда взялись эти их обычаи.

— Это мой племянник.

Бянь Линбай на мгновение задумался.

— Но не я назначил ему телохранителя. У этого парня скверный характер, так что простите нас, если он вас обидел.

Шан Лэгуань хмыкнул в знак согласия.

Бянь Линбай продолжил:

— У него было тяжелое детство, и он никогда не наслаждался роскошью, и... если господин Хэ захочет выказать ему свое уважение и сблизиться с ним, для него это будет благословением, но...

— Деньги? — Хэлянь Бо одним словом перешел к делу.

Бянь Линбай как раз размышлял над тем, как ему назначить цену за парня: Хуайинхоу не нуждается в деньгах, поэтому, когда за Яо Цзин пришлют выкуп за невесту, он просто отправит часть денег в знак благодарности Цзянцзо. Если же им приглянулся симпатичный юноша Чжао Жун, то это совершенно нормально! Нужно только добавить немного больше к выкупу за невесту, и таким образом он сможет заручиться благосклонностью Шан, которые сейчас находились у власти. Предположительно, этот Хэ Мо — тоже кто-то очень важный...

Во время этого разговора Хэлянь Бо и Шан Лэгуань обменивались взглядами. Шан Лэгуань слегка кивнул Хэлянь Бо — мол, делай, как считаешь нужным.

— Как его... зовут?

Хэлянь Бо держал рукав Дуань Лина, подсознательно переворачивая его в руках. Полоски ткани были засунуты ему в ноздри в попытке остановить кровотечение из носа, которое пустил ему У Ду.

— Бянь Жун, — сказал Бянь Линбай, — ему еще не дали вежливого имени.

Хэлянь Бо нахмурился. Похоже, это не соответствует тому, что сказал ему Дуань Лин. Но раз уж он уже перешел от Дуань к другой фамилии, не беда, если ее еще раз поменяют.

— Деньги, — Хэлянь Бо повторно подчеркнул это слово для Шан Лэгуаня.

Шан Лэгуань подал знак Хэлянь Бо больше ничего не говорить, так как он и так все понял. Бянь Линбай в один миг остолбенел: неужели эти двое тангутов собираются вернуться, чтобы приготовить деньги? Сначала триста и золота, потом разговоры о «деньгах». Некоторое время Бянь Линбай слышал в ушах лишь металлический звон то и дело подбрасываемого серебра.

— Господин Шан... — произнес Бянь Линбай. — А портрет?

Хэлянь Бо взмахнул рукой, и Шан Лэгуань повторил жест. Бянь Линбай понимал, что, возможно, тангут еще не закончил портрет, и не требовал подробностей. Он не мог знать, что

Хэлянь Бо сказал «деньги» только потому, что считал, что у Дуань Лина нет денег, а взмах руки означал, что эти триста и золота больше не пригодятся.

Когда наступил вечер, кто-то снаружи прошептал:

— Господин Бянь?

У Ду осторожно убрал лапу Дуань Лина и спустился с кровати, чтобы открыть дверь. Снаружи стоял тангут с управляющим поместья, который привел его сюда.

— Господин Шан приглашает вас и господина Бяня в гости.

— Нет на это времени, — незаинтересованно сказал У Ду, уже потеряв мотивацию для урока, который он хотел преподать этим варварам. — Господин Бянь заболел.

Человек снаружи спросил управляющего на тангутском языке, и как только управляющий ответил, тот поспешил прочь. Нахмутив брови, У Ду отдал распоряжение управляющему принести ужин в их комнату, а затем отослал его.

Но к тому времени, как он вернулся в дом, Дуань Лин уже проснулся. Послеобеденный инцидент выжал из него все силы, и он сидел, как увядшее растение, украдкой поглядывая на У Ду, чтобы убедиться, что тот все еще сердится. Однако У Ду выглядел так же, как и всегда. Он прихватил во дворе длинную палку, чтобы попрактиковаться в бою с посохом.

— Эй, У Ду.

— Что?

Дуань Лин хотел завязать разговор, но не знал, с чего начать. Он ломал голову, прежде чем неожиданно сказать:

— Я скучаю по дому.

У Ду на мгновение замер.

Действительно, Дуань Лин в какой-то степени хотел вернуться в Сычуань, жить здесь было просто неудобно, чувствуешь себя будто не в своей тарелке. Даже если в Сычуани был Лан Цзюнься, который хотел его убить, дом во дворе У Ду в поместье канцлера казался более привычным.

— Тогда давай закончим здесь как можно скорее, чтобы мы могли уехать, — ответил У Ду.

Дуань Лин внимательно изучил выражение лица У Ду, но не мог понять, о чем он думает.

— Когда?

У Ду закончил тренировку и поднес посох к боку.

— Я пойду сегодня вечером.

— Тогда...

Дуань Лин собирался что-то сказать, но удержал язык.

У Ду отложил посох, и ему пришла в голову мысль: а не воспользоваться ли ему этой ночью, чтобы выкрасть секреты Бянь Линбая? Но как же тогда быть с Дуань Лином?

— Может, мне пойти с тобой? — спросил Дуань Лин.

Если У Ду оставит Дуань Лина в доме, что ему делать, если позже объявится Хэлань Цзе?

— Что Хэлань Цзе имеет против меня? — озадаченно спросил Дуань Лин. — Я никогда не делал ничего, что могло бы его спровоцировать.

— Один твой вид его оскорбляет, — нетерпеливо сказал У Ду. — Он хочет отомстить мне, поэтому хочет навредить тебе.

— О...

Дуань Лин кивнул.

В разгар их разговора в дверях снова появилась кучка тангутов. В сердце Дуань Лина зазвучали тревожные сигналы: «О нет, что сейчас пытается сделать Хэлянь Бо?! Лучше бы он не приходил сюда с криками «Дуань Лин, Дуань Лин», потому что тогда для него все будет кончено». Когда Дуань Лин проснулся, он придумал для У Ду еще одну историю с изъятиями, если тот что-то подметит — не он ли с отцом под Тунгуань покупал лекарственные ингредиенты? Он просто скажет, что тангутский принц Силян тоже попал в плен к разбойникам, и каким-то образом, по воле судьбы, он спас принца.

В худшем случае он просто запретит Хэлянь Бо болтать, заговорив с ним на тангутском, как только тот появится. В любом случае, Хэлянь Бо заикается, поэтому, что бы ни говорил Дуань

Лин, он просто будет кивать. Даже если У Ду что-то заподозрит, он не сможет ничего от него добиться.

И вот Хэлянь Бо еще не появился, а тангуты уже принесли две коробки с едой, два больших куска лазурита, груды золотых слитков, десять полотен из оленьей кожи, две связки рогов молодого оленя, а напоследок гонец преподнес ему шапку с гусиным пером.

У Ду потерял дар речи.

Еще больше потерял дар речи Дуань Лин.

Дуань Лин сказал тангутскому гонцу:

— Верни все это обратно! Мне ничего из этого не нужно!

Тангут ответил Дуань Лину:

— Его Высочество приготовил это для вас. Пожалуйста, примите — это знак его дружбы с вами.

— Ты умеешь говорить на тангутском?! — недоверчиво спросил У Ду.

Дуань Лин на мгновение застыл на месте.

— Я бывал... в Силян.

Дуань Лин осталось врать У Ду, используя только тот арсенал лжи, который он придумал ранее.

— Так как нам пришлось покупать вещи на рынке, я немного подучился. «Конечно» — это «цицзи», «спасибо» — «туцзи». Разве я не пел днем?

У Ду недоверчиво смотрел на него, но он уже полностью был сбит с толку.

Тангутский гонец сказал Дуань Лину:

— Его Высочество сказал, что будет ждать вас у своего двора в полночь.

Он ушел, как только закончил говорить. Дуань Лин поднял шляпу с гусиным пером и обнаружил, что из ее макушки торчит окрашенное в голубой цвет перо из хвоста

полосатоголового гуся.

— Что он сказал в конце? — спросил У Ду.

— Я его не понял.

Дуань Лин быстро прикинулся дурачком.

У Ду вышел на улицу и позвал тангутского посланника.

— Давай, давай, возвращайся сюда, нельзя просто сказать что-то и уйти. Что ты имел в виду?

Тот, видимо, получил от Хэлянь Бо предварительные инструкции и тут же был таков.

У Ду посмотрел на золото. Каждый слиток весил два таэля, а всего на блюде было тридцать шесть слитков — семьдесят два таэля золота. Здесь же лежали два куска лазурита, каждый размером в половину ладони; лазурит — чрезвычайно ценный камень, который на центральной равнине не добывают, а ввозят по Шелковому пути. Небольшие камни лазурита, растертые в порошок, превращаются в ценный пигмент, а за такой большой кусок можно выручить почти сотню таэлей серебра.

Дуань Лин поднялся, накрыл золото и все остальное тканью и виновато произнес:

— Все это придется вернуть.

У Ду уже не сердился, а улыбался. В голове Дуань Лина промелькнула еще одна мысль.

— У меня внезапно появилась идея.

У Ду ждал.

— Пока ты будешь заниматься своими делами сегодня вечером, я схожу на встречу с ним. Таким образом, Хэлань Цзе никогда не посмеет... попытаться схватить меня на глазах у тангутов, верно?

— Еще как посмеет! — прорычал У Ду и поднял руку на Дуань Лина, словно собираясь ударить его. Тот зажмурил глаза, подсознательно прячась, но прошло несколько секунд, а рука не опустилась.

Дуань Лин набрался смелости и прошептал:

— Я просто схожу один раз и верну все эти вещи, пока буду там, а потом усажу его и серьезно с ним поговорю. Рано или поздно тебе придется это сделать, а как только тангуты вернутся в Силян, мы упустим этот шанс. Тогда тебе будет только сложнее сделать свой ход.

У Ду на мгновение замешкался, и, словно ему что-то пришло в голову, в уголках его рта появилась злобная улыбка.

— Конечно, можешь. Вперед.

Дуань Лин недоверчиво посмотрел на него.

— Иди. Я же даю тебе слово. И когда?

Дуань Лин сказал:

— Давай просто забудем об этом.

— Все в порядке. Если хочешь уйти, я тебя не буду останавливать.

Дуань Лин подозревал, что У Ду говорит с сарказмом, но тот нетерпеливо добавил:

— Твой господин У никогда не отказывается от своих слов, зачем же мне тебя обманывать?! За конфеты?

Так сговорчив? Дуань Лин удивился. Он объяснил У Ду:

— В конце концов, мне придется выведать у него информацию. Разве мастер Фэй не говорил мне то же самое? Когда пойдешь воровать вещи, можешь убить Хэлань Цзе и Бянь Линбая...

— Иди, — сказал У Ду, и его слова звучали совершенно искренне, — я действительно не собираюсь тебя останавливать.

У Дуань Лина возникло стойкое ощущение, что У Ду пытается его как-то обмануть. Иначе почему кажется, будто он превратился в другого человека, поэтому он сказал:

— Тогда я ухожу.

У Ду помахал ему рукой, словно пытаясь прогнать, и Дуань Лин произнес:

— Но не сейчас. Я подожду, пока стемнеет, а ты начнешь свои дела, и тогда я пойду к нему.

У Ду больше ничего не говорил и в знак согласия кивнул Дуань Лину. Атмосфера между ними снова стала напряженной, и некоторое время они сидели в неловком молчании. Бянь Линбай также узнал, что Дуань Лин плохо себя чувствует, и послал к нему слугу, чтобы тот позвал его и спросил о его самочувствии.

Вечером У Ду достал из потайного ящика в багаже комплект черного одеяния разбойника и надел его.

Широкоплечий, подтянутый в талии и длинноногий, У Ду обладал поразительной фигурой; когда он был одет в облегающий черный костюм убийцы, покрой и цвет подчеркивали его красивое худощавое лицо, придавая ему привлекательности.

Дуань Лин помог ему затянуть шнурки черных ботинок, которые обхватывали его лодыжки.

— Не могу поверить, что ты взял это с собой.

— А как же иначе я должен был узнать что-то еще?

У Ду достал набор кастетных кинжалов* из чистой стали и надел их на пальцы, проталкивая до костяшек. Он согнул руку и нажал на механизм, который выдвинул небольшое отделение, наполненное измельченным ядом.

* Кастетные кинжалы в современном понимании — просто кастеты.

Дуань Лин впервые видел это оружие. У Ду достал черную ткань и, приготовившись к заданию, повернул голову, чтобы Дуань Лин завязал ее для него.

Несколько мгновений спустя.

Наступило длительное молчание.

— Ты закрыл мне глаза, чтобы я мог играть в жмурки?

Завязав маску не в том месте, Дуань Лин слегка оттянул ее вниз, открывая глаза У Ду. У Ду прикрепил к поясу четыре дротика.

— Берешь свой меч?

У Ду отмахнулся от этой мысли и посмотрел в зеркало.

— Ты можешь сказать, что это я?

Дуань Лин подумал: с такой фигурой, как у тебя, ты везде выделяешься, как я могу не понять, что это ты...

— Ты постоянно видишь меня, так что, естественно, ты можешь определить, что это я, — сказал ему У Ду, ведь все мысли Дуань Лина все равно были написаны на его лице.

Дуань Лин подумал: тогда о чем ты меня просил?

Опять же, ему казалось, что У Ду уже не сердится, и не похоже, что он язвил.

— Тогда пошевеливайся, — сказал У Ду.

Дуань Лин собирался сказать ему: «Будь осторожен», но, если подумать, ему не о чем беспокоиться — ни один человек в этом доме не сравнится с ним по мастерству. Как только они вышли на улицу, тень У Ду мелькнула, а затем он исчез.

— Неужели он так просто ушел? — пробормотал про себя Дуань Лин.

Он стоял во дворе, оглядываясь во все стороны, и наконец облегченно выдохнул. Как только У Ду покинул его, его охватило странное чувство.

— Что это ты стоишь тут, как вкопанный? — вдруг он услышал голос У Ду. — Иди уже!

Дуань Лин на мгновение застыл в изумленном молчании, а затем поднял голову и увидел У Ду, сидящего на карнизе на корточках, как большая кошка, свесив перед собой руки.

— Можешь не беспокоиться обо мне, — сказал Дуань Лин. — Это всего в нескольких шагах.

Голос У Ду звучал раздраженно.

— А вдруг этот калека поджидает тебя по дороге? Поторопись!

Дуань Лину осталось только пройти по коридору к домику Хэлянь Бо, и ему вдруг захотелось отправиться вслед за У Ду на кражу разведанных — ведь кража разведанных явно веселее, чем встреча с «бывшим». И все же их главная цель была важнее... Мысли Дуань Лина уносились в самые разные дали, а за спиной была лишь тишина, изредка прерываемая легким вздохом ветра, но он чувствовал, как У Ду следовал за ним всю дорогу по коридору и по крышам, то слева, то справа.

— Что ты так озираешься по сторонам?

У Ду подбросил небольшой камень, который попал в воротник Дуань Лина. Тот тут же вытряхнул его и прошел остаток галереи, не глядя никуда, только вперед.

— Хэлянь Цзе не поджидал меня на дороге, — сказал Дуань Лин.

— Пусть думает, что поймал звезду удачи.

У Ду спрыгнул с крыши и сказал:

— Ночь темная и зловещая, и мне очень хотелось метнуть в него дротик.

Дуань Лин добрался до гостевого дома и постучал в дверь. Тангут открыл ее и поспешно завел его в дом. Дуань Лин едва ощущал скрытую в тени ночи фигуру У Ду. И только когда охранник открыл перед Дуань Лином дверь и тот прошел во внутреннюю комнату, У Ду скрылся.

Хэлянь Бо взволнованно беседовал с Шан Лэгуанем, все еще заикаясь и не в силах донести свои мысли. Убедившись, что поблизости никого нет, Дуань Лин улыбнулся и произнес:

— Хэлянь.

На этот раз Хэлянь Бо даже ничего не говорил, а подошел к Дуань Лину и крепко обхватил его руками. Тот засмеялся и, подпрыгнув, забрался на спину Хэлянь Бо; как в детстве, они бегали по комнате, один неся другого. Они долго хохотали, пока Хэлянь Бо не опрокинулся на кушетку, сбросив Дуань Лина, и они продолжили смеяться до хрипоты.

Шан Лэгуань тактично удалился, закрыв за собой дверь.

— Что ты здесь делаешь?!

Дуань Лин слегка пнул Хэлянь Бо, а затем стал рыться в тарелке с закусками на столике у кушетки. Там оказалось довольно много изюма. Он тут же схватил горсть и запихнул ее в рот.

— Жена! — простонал Хэлянь Бо.

Дуань Лин и Хэлянь Бо всегда понимали друг друга с полуслова, а тут он с удивлением спросил:

— Яо Цзин станет твоей женой?

Хэлянь Бо кивнул и попытался передать свои неопишуемые страдания, заикаясь и при этом жестикулируя. Дуань Лин смеялся и показывал на него, пытаясь закинуть изюм в рот Хэлянь

Бо. Одна попала ему в ноздрю, и Хэлянь Бо быстро прикрыл другую, чтобы выдуть ее обратно. Потом они так смеялись, что снова упали на кушетку.

Семья Хэлянь Бо присылала ему изюм, и он вот так же дурачился с Дуань Лином и Бату в Прославленном зале. Вспоминая детство, Дуань Лин испытывал самые разные чувства и не мог побороть нахлынувшую на него печаль. Хэлянь Бо похлопал Дуань Лина, советуя ему серьезно выслушать его и перестать дурачиться.

Оказывается, в тот день, когда Хэлянь Бо вместе с матерью сбежал из Шанцзина, он хотел взять с собой Дуань Лина, но тот настоял на том, чтобы остаться в городе. В то время Силян граничила с Ляо на севере и с Чэнь на юге, поэтому самый быстрый путь лежал через Цзинсин в горах Тайхань*. Увы, Хэлянь Да тайно договорился с семьей Хань из Южной администрации, и они отклонили предложение Елюй Цзунчжэня о подкреплении, чтобы жизни Елюй Даши и Ли Цзяньхуна закончились в Шанцзине.

* □□□. Через Тайхань проходит 8 перевалов, и Цзинсингуань — первый из них. «Гуань» означает ворота или проход. Исторически это место битвы при Цзинсине.

— Даши? — спросил Хэлянь Бо.

— Он мертв. Когда он провожал тебя и твою мать из города, в него попала стрела. Он не смог выкарабкаться.

Выражение лица Хэлянь Бо было крайне озадачено. Он сидел, погружившись в раздумья, и в его глазах читалось страдание.

— В чем дело?

Дуань Лин потрогал его за локоть. Хэлянь Бо повернулся к Дуань Лину и покачал головой.

Дуань Лин не очень понимал, что происходит, когда он еще был в Прославленном зале, но к тому времени, когда он учился в Академии Биюн, до него дошли некоторые подробности. Между Елюй Даши и матерью Хэлянь Бо, должно быть, были какие-то запретные отношения, и Дуань Лин понял это только потому, что каждый раз, когда она приходила за сыном, Хэлянь Бо, казалось, проявлял к ней отвращение. Дуань Лин и Бату уже бывали в гостях у Хэлянь; его мать довольно сердечно относилась к сокурсникам сына, но Хэлянь Бо никогда не хотел разговаривать с ней без крайней необходимости.

— Все в прошлом, — сказал Дуань Лин Хэлянь Бо.

Хэлянь Бо кивнул.

— Цзунчжэнь... искал тебя. Бату... искал тебя. Я... искал тебя.

У Дуань Лина заложило нос, и он, стараясь не дать слезам пролиться, кивнул Хэлянь Бо.

Елюй Цзунчжэнь отправил армию в Шанцзин еще до падения города, пытаясь найти способ спасти Дуань Лина, но, увы, было уже слишком поздно: древний город, процветавший на протяжении целого столетия, превратился в руины. К тому же армии Ляо и Чэнь были настроены сражаться до последнего; искать одного Дуань Лина в такой великой битве было все равно что вылавливать из океана иголку.

Дуань Лин вспомнил, как Елюй Цзунчжэня едва не убил в Шанцине наемный убийца, подсланный Хань Вэйюном, и именно он в итоге спас ему жизнь. Несмотря на то, что они были знакомы всего несколько дней, он остался верным и преданным другом. Что касалось Бату... Смерть отца Дуань Лина, падение Шанцина — все это дело рук монголов. Дуань Лин не мог не испытывать к нему смешанных чувств.

С того дня, как они расстались в школе, они жили в разных уголках земли. Поистине воплотились строки поэзии: «В жизни нашей редки были встречи, мы как Шан и Шэн в кругу созвездий»*.

* Это строка из стихотворения Ду Фу «□□□□□□» («Посвящаю Вэй Ба, живущему на покое»). А звезды — это «Шэнь» и «Шан», каждая из 28 особняков, и поскольку одна появляется на рассвете, а другая на закате, они принадлежат каждая к своей сфере и обречены никогда не встретиться.

— Цзунчжэнь.

Хэлянь Бо сделал еще один знак руками, отставляя чашку в сторону.

— Бату. Поссорились.

Конечно, так и есть. Дуань Лин знал, что Елюй Цзунчжэнь и Бату принадлежат к людям, которые поколениями питают ненависть друг к другу, поэтому все, что они могут сделать, это общаться через Хэлянь Бо, пытаясь отыскать любые новости о Дуань Лине, затерявшемся в южных странствиях. Хэлянь Бо также добавил, что они оба назначили большие вознаграждения за его поиски; он достал портрет — наполовину нарисованного Дуань Лина.

Дуань Лин улыбнулся, глядя на него. Еще когда они учились в школе, Хэлянь Бо хорошо рисовал, а теперь получается еще лучше. Вдруг ему пришла в голову мысль: Цзунчжэнь не знает, кто он такой, а Бату знает.

Но как Бату собирался «искать» его сам?!

Не означает ли это, что он уже видел этого фальшивого наследного принца?! Дуань Лин сразу же напрягся.

— Что тебе сказал Бату? — спросил Дуань Лин.

— Возможно, ты... мертв. Бату сказал, что написал письмо к тебе домой. Мол, не уверен, жив или мертв. В опасности. Должен найти тебя... если жив, то хочет увидеть тебя... если мертв, то хочет увидеть тело. В противном случае он уничтожит Южную Чэнь.

Дуань Лин потрясенно замолчал.

— С ума сошел.

Хэлянь Бо вообще не мог понять поведение Бату.

— Какое отношение это имеет к Южной Чэнь? Его собственные люди... хотели вторгнуться в Шанцзин. Хорошо, что... ты жив. Хорошо!

С покрасневшими глазами Хэлянь Бо крепко похлопал Дуань Лина по плечу.

Дуань Лин только сейчас узнал, что Бату на самом деле написал к нему «домой», то есть в императорский дворец! Но когда он попытался выведать подробности, Хэлянь Бо лишь покачал головой — это все, что он знал. По этим словам Дуань Лин догадался, что Бату, должно быть, скрыл от Хэлянь Бо его истинную личность.

Хэлянь Бо знал только, что у Бату были средства для связи с Дуань Лином, и он написал письмо, но не получил ожидаемого ответа. Из этой скудной информации Дуань Лину удалось собрать воедино множество фрагментов: после падения Шанцзина Бату узнал, что наследный принц Южной Чэнь взошел на свое законное место, и послал гонца то ли с тайной телеграммой, то ли с письмом от своего отца, в котором поздравлял его.

Но Бату и Дуань Лин знают друг друга так хорошо, что лучше и быть не может!

Даже если ответ будет скопирован чиновником перед отправкой, то, что будет написано между строк, не сможет сравниться со стилем письма Дуань Лина!

Достаточно Бату подробно расспросить гонца, который видел наследного принца, и у него возникнут подозрения.

Бату слишком умен!

Но что с этого толку? Неужели он хочет, чтобы Бату поручился за него?

Дуань Лин расхаживал взад-вперед, глубоко нахмутив брови, но когда он случайно взглянул на

Хэлянь Бо, то понял, что он уже совсем не похож на того юношу, который каждый день занимался с ним борьбой.

У Хэлянь Бо были мужественные черты лица и героический вид, одно плечо было обнажено и он сидел прямо, в его поведении чувствовалась властность, но при этом он был очень любезен.

— Ты. Похудел, — произнес Хэлянь Бо. — Было тяжело?

Их взгляды встретились, и между ними повисло долгое молчание, пока Дуань Лин не нарушил его слабой улыбкой.

— Было очень тяжело.

Дуань Лин улыбнулся.

— Но раз я выжил, значит, это того стоило.

Поздний вечер.

У Ду, одетый в черное с ног до головы, прокрался в кабинет Бянь Линбая и, надев шелковые перчатки, стал рыться в покрытых пылью стеллажах с документами, стараясь не оставлять отпечатков пальцев.

По всему шкафу были разбросаны конверты, на каждом из которых проставлен номер. У Ду просматривал их один за другим, а затем, поразмыслив, бросил стеллаж со свитками и осмотрел комнату в целом. Вскоре он развернулся и сел на низкую кушетку Бянь Линбая. Облокотившись на колени и уткнувшись лицом в ладонь, он начал внимательно изучать картины и каллиграфические свитки, развешанные в комнате.

Он окинул взглядом каллиграфические свитки на стенах, предметы, выставленные на полках, черные кирпичи, которыми был выложен пол, и украшения на столе, не оставляя без внимания ни одного цуня пространства.

Лежа на кровати, Фэй Хундэ несколько раз тихо кашлянул.

Дверь открылась сама по себе, без дуновения ветерка, и в комнату ступили бесшумные шаги.

— Сначала я не был уверен, — сказал Фэй Хундэ, его голос звучал немного хриловато. — Но как только ты пришел убить меня, я убедился в этом.

Меч отражал серебристый холодный свет луны, и в комнату вошел одетый во все черное убийца.

— Тебе правда не следовало этого делать, — добавил Фэй Хундэ. — Попытки скрыть это только сделали все более очевидным. Где ты нашел этого наследного принца?

— Это юноша, который в прошлом встречался с Ли Цзяньхуном. Раньше он был товарищем по школе того ребенка.

Убийца снял маску, открыв чистое и красивое лицо — в его глазах прорезалась уверенность, а выражение оставалось мягким и тонким, как нефрит. Это тот самый Лан Цзюнься, который преследовал Дуань Лина на всем пути сюда из Сычуани.

— Ты должен был убрать его. Позволь мне высказать свою догадку: ты уже пытался убить этого ребенка?

— Я не смог этого сделать. Я сам его вырастил. Но это правда, я чуть не убил его.

— Ты всегда стремишься первым делом убить и начинаешь переговоры только тогда, когда понимаешь, что не можешь.

— Так меня учил мой учитель. Нет необходимости вести переговоры, когда есть возможность убить.

— Но с тем, кого ты уже пытался убить, — Фэй Хундэ медленно встал, надел верхний халат и посмотрел на Лан Цзюнься, — зачем ему вести с тобой переговоры?

— Я трижды пытался убить Ли Цзяньхуна, — произнес Лан Цзюнься, — но он все равно пошел со мной на переговоры.

— Он был бы единственным во всем мире.

Фэй Хундэ жестом пригласил его сесть.

— Садись, Лан Цзюнься. Прошла целая вечность с тех пор, как мы виделись в последний раз. Почему бы не предаться воспоминаниям?

Лан Цзюнься прищурился, как будто колеблясь.

Фэй Хундэ добавил:

— Я удивлен, что человек, владеющий мечом, носит буддийские молитвенные четки.

— Ваши глаза как всегда остры, господин Фэй.

— Я помню, где я уже видел эти четки. Похоже, ты все еще пытаешься выжить. Ладно, раз так, если моя старая жизнь может исполнить твое желание, то что плохого в том, чтобы позволить тебе ее получить?

Лан Цзюнься затих и больше не говорил, и Фэй Хундэ разразился искренним смехом.

— Теперь, когда я предлагаю тебе свою шею, стало труднее ее забрать?

Взгляд Лан Цзюнься дрогнул, и он медленно убрал меч.

В этот момент снаружи раздался голос.

— Мастер Фэй!

Это Бянь Линбай.

Фэй Хундэ поднялся и уже собирался ответить, как Лан Цзюнься снова быстро выхватил меч и прижал его острие к шее Фэй Хундэ. Тот слабо улыбнулся и развел руки в стороны:

— Чего ты хочешь?

— Мастер Фэй? — повторил Бянь Линбай.

Слуга несколько раз постучал в дверь, не получая ответа.

Лан Цзюнься долго колебался, но все никак не мог решиться на убийство. И вот Фэй Хундэ тихо и спокойно стоял и ждал, когда он примет окончательное решение.

Жить или умереть — все было заключено в одной этой мысли, и вдруг Бянь Линбай почувствовал, что что-то не так.

— Мастер Фэй!

Дверь распахнулась, и в комнату вошел Бянь Линбай, а Лан Цзюнься влетел в окно и выпрыгнул наружу.

— Убийца! — удивленно вскрикнул Бянь Линбай. — Стража!

У Ду все еще был погружен в раздумья в кабинете Бянь Линбая, положив руки на колени. Его начало клонить в сон. Он зевнул и, стряхнув с себя сонливость, все еще не нашел механизм. Где же он может быть?

Нахмурившись, У Ду прищурился. Вдруг он услышал на улице шум.

— Они направляются к гостевому дому! — кто-то прокричал.

У Ду уже подумывал о том, чтобы встать и уйти, но тут шаги удалились, и мимо комнаты прошли стражники с факелами наперевес. Со скучающим видом он тут же уселся обратно. В следующее мгновение в комнату вошли Бянь Линбай и мастер Фэй.

За долю секунды до того, как дверь открылась, У Ду резко ударил ногой по столу.

Бянь Линбай поднял фонарь к столу, но не смог разглядеть его лицо; все, что он видел, — это человека в черном, который сидел на месте Бянь Линбая в довольно властной манере.

В следующее мгновение стол подлетел перед У Ду и, переворачиваясь в воздухе, устремился прямо к Бянь Линбаю.

Стол со всей силы врезался в него, прежде чем тот успел вымолвить хоть слово; его призыв «Стра-» не успел даже вылететь изо рта, как стол снес его из комнаты прямо во двор. У Ду развернулся и прыжком вылетел через окно, исчезнув без следа.

— жа!

Бянь Линбай упал в пруд, и там вторая половина слова вылетела из его рта вместе с брызгами.

В поместье поднялся переполох, но Дуань Лин и Хэлянь Бо, держась за руки, со слезами на глазах вспоминали старые добрые времена, не имея ни малейшего представления о том, что происходило снаружи. В комнату вбежал Шан Лэгуань, и Дуань Лин спросил его:

— Что случилось?

Шан Лэгуань сначала взглянул на Дуань Лина, а затем повернулся к Хэлянь Бо. Тот гневно посмотрел в ответ, и Шан Лэгуань тут же вышел из комнаты.

— Там... группа людей.

Хэлянь Бо сказал Дуань Лину:

— Мой дядя... не хочет, чтобы я... женился на Яо.

В тот же миг Дуань Лин, казалось, смог соединить все эти не связанные между собой факты. Хэлянь Бо ходил по комнате и бормотал про себя:

— Подозреваю, что Бянь Линбай... тоже имеет с ним дело.

Конные бандиты!

Эти конные бандиты, которые пытались разрушить брачный союз Яо Цзин!

Дуань Лин спросил:

— Тогда что они предпримут?

Хэлянь Бо взглянул на Дуань Лина и, не раздумывая, провел рукой по горлу.

Он сказал:

— Не подчинюсь... убьют.

Сердце Дуань Лина резко подскочило к горлу.

— Кто убьет?

Хэлянь Бо взглядом показал ему, что, наверное, ты догадываешься — это тот самый человек, о котором ты подумал. В сердце Дуань Лина поднялось цунами.

Бянь — Лин — Бай!

Хэлянь Бо сел, не глядя схватил портрет Дуань Лина и, перевернув страницу, нарисовал близлежащие горы и окрестности, обвел кружком несколько мест и обозначил каждое из них.

Дуань Лин едва не харкнул на месте кровью.

— Засада, — сказал Хэлянь Бо Дуань Лину.

Дуань Лин потрясенно молчал, предчувствуя, что дело обернется неприятностями. Он спросил:

— Сколько там людей?

Хэлянь Бо поднял два пальца — двадцать тысяч.

— Конные бандиты?

Хэлянь Бо покачал головой в знак того, что не знает. Теперь Дуань Лин наконец понял, что конные бандиты, напавшие на них в тот день, могли быть лишь небольшим подразделением их войска. Что же они собираются делать с таким количеством людей, разбросанных по диким территориям Тунгуань?

Дуань Лин торопливо убрал схему в карман и сказал Хэлянь Бо:

— Я что-нибудь придумаю. Нужно как-то выманить их оттуда.

Хэлянь Бо посмотрел на Дуань Лина и взмахнул рукой с каким-то многозначительным выражением во взгляде.

Один взмах означал «нет», а взгляд Хэлянь Бо — «это же мои соотечественники».

— Обмен, — сказал Дуань Лин.

Они часто использовали это слово еще в Прославленном зале: «Вкусное меняю на твое интересное». Когда они были молоды, их мысли были просты, и вещи переходили из одних рук в другие. То у Хэлянь Бо, то у Дуань Лина, то у Бату — в итоге вещи так часто переходили из рук в руки, что они даже не представляли, где что оказалось.

Услышав это слово, Хэлянь Бо снова засмеялся и повернулся, чтобы сесть на кушетку. Он жестом призвал Дуань Лина.

— Говори.

Хотя Хэлянь Бо было всего семнадцать, он сидел на краю кушетки, положив одну ногу на стол, и уже производил смутное впечатление правителя, возвышающегося над своей страной. Дуань Лин почувствовал что-то одновременно знакомое и странное: они оба выросли с того времени.

Неужели теперь он должен представлять империю и заключать сделку с Хэлянь Бо?

Но у него не было никаких условий, которые он мог бы предложить Хэлянь Бо в обмен. И что самое удивительное, Хэлянь Бо ни разу не спросил о его происхождении — кто он вообще такой и что делает в Тунгуань. Стоило Дуань Лину сказать «обмен», как Хэлянь Бо позволил ему сделать предложение, словно он имел на это полное право.

— Открытие Шелкового пути, — без колебаний ответил Дуань Лин.

Хэлянь Бо погрузился в свои мысли и не ответил.

Дуань Лин знал, что Силян хочет открыть Шелковый путь, и именно ради этого Хуайинхоу заключил их брачный союз. Хэлянь Бо хотел получить контроль над Шелковым путем.

— После открытия Шелкового пути, — добавил Дуань Лин, — караваны смогут въезжать в Тунгуань по особым документам, которые должны быть скреплены форменной печатью семьи Хэлянь, прежде чем тунгуаньская стража разрешит им проезд. Они будут распознавать только печать, и им не будет дела до того, кто проезжает.

Глаза Хэлянь Бо загорелись, но он ничего не ответил.

Сможет ли он этого добиться? Дуань Лин быстро прикинул в уме: после смерти Бянь Линбая в Тунгуань обязательно назначат нового командующего гарнизоном. Все труды Яо Фу, потраченные на Бянь Линбая, пойдут прахом, и контроль над Тунгуань перейдет в руки Му Куанды. Но когда дело дойдет до того, как будут собираться налоги и перемещаться товары, все это не будет иметь к Дуань Лину никакого отношения.

Если он наследный принц, то, возможно, ему удастся убедить императорский двор признать Хэлянь Бо законным наследником Силян. Но сейчас он ничего из себя не представляет. Насколько вероятно, что Му Куанда согласится на это?

— Кто... ты... такой? — спросил Хэлянь Бо.

— Разве я не просто Дуань Лин?

Он развел руками, жестом показывая Хэлянь Бо — смотри, подлинный товар.

— Если это не убедит тебя, — добавил Дуань Лин, — тогда я напишу письмо и отправлю его в Сычуань. Если гонец не будет останавливаться на отдых, он сможет прибыть в течение одного дня. Ты можешь обдумать этот вопрос, а можешь послать кого-нибудь домой и спросить их мнение.

В этот момент суматоха во дворе становилась все громче. Кто-то прокричал:

— Ловите убийцу!

Дуань Лин и Хэлянь Бо немедленно прервали разговор. Дуань Лин оглянулся на двор и понял, что кто-то явно ворвался сюда. Хэлянь Бо выглядел ошеломлённым, а Дуань Лин начал подозревать, что У Ду поймали! Но раз все пытаются поймать убийцу, значит, У Ду сбежал. Если Бянь Линбай придет с проверкой и застанет Дуань Лина одного, это только подтвердит, что сбежавший — У Ду...

Но времени на раздумья у Дуань Лина уже не было. Через деревянную дверь в комнату с громким треском влетели два стражника, а за ними — Хэлань Цзе, его железный крюк попал прямо под воротник Дуань Лина и дернул его назад, отчего тот вылетел из комнаты спиной вперед. В это же время Хэлянь Бо вскочил на стол и выхватил саблю, а Дуань Лин немедленно повернулся в сторону, чтобы уклониться от клинка. Изогнутый клинок Хэлянь Бо вонзился прямо в Хэлань Цзе!

Хэлань Цзе перебросил Дуань Лина в левую руку, а правой сделал финт и повернул клинок Хэлянь Бо, направляя силу удара в сторону и отбрасывая оружие.

— Как я и думал, У Ду здесь нет! — Хэлань Цзе разразился странным смехом. — Пойдем со мной к генералу!

Хэлань Цзе потащил Дуань Лина за собой и одним шагом запрыгнул на стену. Дуань Лин подумал: «Проклятье! Хэлань Цзе искал убийцу и, должно быть, потерял его. Теперь он пришел сюда, чтобы схватить меня и использовать в качестве заложника!»

— Отпусти меня!

Дуань Лин попытался освободиться, его локоть ударил Хэлань Цзе в живот, но тут он услышал щелчок пальцев рядом со своим ухом.

Человек в черном молниеносно направил свой меч к горлу Хэлань Цзе, делая расчетливый шаг, и тому пришлось бросить все силы, чтобы противостоять ему. Он не успел ухватиться за стену и, поспешив уклониться, упал обратно во двор. Мгновенно мужчина притянул к себе Дуань Лина, уводя его от Хэлань Цзе.

Хэлянь Бо и его охранники еще не поняли, что произошло, и выстроили плотный оборонительный периметр вокруг дома во дворе, но человек в черном уже перепрыгнул через стены двора с Дуань Лином в руке. С истошным воплем Хэлань Цзе устремился за ними, перепрыгивая через стены двора и не отставая от человека в черном.

— Быстрее, обратно в дом!

Дуань Лин обхватил шею человека в черном, но тот опустил его на землю и, схватив за руку, увел за другую стену.

Затем на них снова напали из ниоткуда: два кинжала полетели на них сбоку. Человек в черном ответил так же быстро: атакующий вонзил свои кинжалы в запястье мужчины в черном, но вместо того, чтобы отпустить Дуань Лина, он отвел меч назад, прямо к горлу атакующего!

Увидев еще одного человека, одетого в черные одежды разбойника, Дуань Лин тут же остолбенел.

Кинжал с легким звоном ударился о запястье человека в черном, и оружие отскочило от чего-то металлического. В то же время нападавший увернулся, уводя шею с пути меча.

Дуань Лин был в замешательстве. Кто же это такой?!

Человек в черном резко схватил Дуань Лина и приземлился во внутреннем дворе. Пока Дуань Лин смотрел то в одну сторону, то в другую, мужчина ослабил хватку и отпустил его. Как только он это сделал, второй человек в черном, который только что подошел, схватил Дуань Лина за руку и потянул за собой.

Однако первый не спешил уходить: он просто сделал полшага назад и снова выставил вперед меч. Он действительно собирался сразиться с носителем кинжала за Дуань Лина!

Дуань Лин был просто в шоке.

Человек в черном, пришедший вторым, оттолкнул Дуань Лина от сражающихся, и по взмаху его руки во все стороны разлетелись дротики, останавливающие продвижение противника.

Дуань Лин отбежал в сторону и наблюдал за тем, как двое обмениваются ударами. Он не мог определить, кто из них кто; один был немного выше — неужели это У Ду? Тут он вспомнил, что, уходя из дома, У Ду не взял с собой меча! Но как только эта мысль пришла ему в голову, оружие человека в черном, владеющего мечом, и человека, владеющего кинжалами, сплелись, отражая атаки друг друга, меч и кинжалы вылетели из рук, кинжалы вонзились в столб, а длинный клинок упал в кусты. Двое мужчин бросили оружие и подошли на близкое расстояние, чтобы сразиться врукопашную.

Проклятье! Теперь, когда они сцепились в ближнем бою, да еще и в ночной темноте, он не сможет определить, кто из них кто!

И тут раздалась металлическая вспышка: один из людей в черном подпрыгнул в воздух и выхватил кинжалы, а другой покотился по земле, подбирая длинный меч.

Кинжал в левой руке одного из мужчин вызвал рябь на пруду, его ци послала капли воды в

воздух, а затем его правая рука подняла другой кинжал, чтобы скрестить его с кинжалом в левой руке.

Дуань Лин уже изучал этот прием и не мог не порадоваться его изобретательности! Именно Ли Цзяньхун обучил его этому, он называется «Дуга света»! Его можно использовать как с помощью ладоней, так и с помощью меча! Он и представить себе не мог, что его можно применять и с двойными клинками.

Убийца с кинжалами, должно быть, У Ду!

У Ду скрестил лезвия, направляя свою ци через обе руки, чтобы создать силовую стену, которую сможет выдержать только Чжэньшаньхэ. Как он и ожидал, два кинжала выгнулись в воздухе в дугу, в которой мерцал лунный свет.

Второй человек в черном тут же подпрыгнул и, сделав сальто в сторону, повернулся вместе с мечом, встречая удар дуги лоб в лоб!

Свет дуги падал на землю, подхватывая ци меча, и благодаря инерции, которую он вызвал этим боковым сальто, убийца с мечом нейтрализовал энергию сдвоенных кинжалов четырьмя ударами металла о металл. Убийца с кинжалами издал громкий крик, и Дуань Лин окончательно убедился: это У Ду! Это У Ду!

Сила дугового света еще не полностью рассеялась. Она прочертила воздушную линию над человеком в черном и отправила его маску в полет, пока он еще находился в воздухе.

В эту долю секунды сердце Дуань Лина словно остановилось.

Однако человек в черном не решался продолжать бой. Схватив маску, он сделал кувырок вверх по стене и исчез за ней.

Только после этого У Ду снял маску. Он повернулся и взглянул на Дуань Лина, его глаза были полны недоумения.

— Кто это был? — спросил он Дуань Лина.

Тот покачал головой с таким же недоуменным видом.

Из внутреннего двора доносились крики. Очевидно, они только что наткнулись на убегающего убийцу. Придя в себя, Дуань Лин произнес:

— Давай! Пошли!

Он схватил У Ду за руку и поспешил обратно в комнату. У Ду сознательно взял халат, чтобы накинуть его поверх того, что было на нем надето, но Дуань Лин обратился к нему:

— Нет! Раздевайся!

И быстро раздел У Ду донага.

— И сапоги тоже снимай! И не забудь про кинжалы!

У Ду не знал, почему, но все равно молча сделал это.

Вдвоем они снова выбежали из комнаты, а в голове у Дуань Лина была только одна мысль — лучше бы этот убийца еще не ушел!

Тангутские подчиненные Хэлянь Бо, стражники поместья Бянь, Хэлань Цзе — все погнались за убийцей во двор, расположенный за главным залом. Убийца перепрыгнул через стену и исчез у них на глазах.

Оголенный до пояса, без сапог и в одних штанах, У Ду прокричал:

— Стой!

У Ду бросился во двор, но к тому времени убийца уже перелетел через стену. Дуань Лин успел ухватить самую последнюю секунду перед тем, как убийца ушел, и тихо воскликнул в голове: «Как вовремя!»

Бянь Линбай потрясенно промолчал.

Как только Хэлань Цзе обернулся, чтобы посмотреть на него, он застыл на месте.

У Ду, казалось бы, совсем растерялся, окинул взглядом всех окружающих и усмехнулся:

— Вы все — кучка мусора* — не можете победить даже одного убийцу. В конце концов, вам пришлось предоставить это дело своему господину У, чтобы он спугнул его.

* В тайваньском издании книги этот слэнг помечен примечанием, поскольку он явно северный. В оригинале 垃圾 / garbage dimsum, и примечание объясняет, что это означает «димсам, на который приятно смотреть, но невкусно есть».

Дуань Лин потерял дар речи от его бесстыдства.

Бянь Линбай произнес:

— Ты... У Ду, где ты только что был?

У Ду яростно воскликнул:

— Я спал. Разве не видно?!

Бянь Линбай злобно прокричал Хэлань Цзе:

— Что происходит?! Это был не У Ду?

Дуань Лин взглянул на Бянь Линбая, а потом перевел взгляд на Хэлань Цзе и спросил:

— Откуда взялся убийца?

Бянь Линбай тоже был в полном недоумении, а Хэлань Цзе, напротив, с открытой злобой смотрел на Дуань Лина и У Ду.

Вскоре после этого.

Бянь Линбай, Дуань Лин, У Ду, а также опирающийся на костыль Фэй Хундэ пришли в комнату Бянь Линбая.

— Все по-прежнему здесь, — произнес Бянь Линбай. — Цель убийцы действительно трудно постичь.

Дуань Лин сделал вид, что смотрит на карту сокровищ на столе, но как только Бянь Линбай опустил взгляд, Дуань Лин и У Ду переключили внимание на обстановку комнаты. Дуань Лин осмотрел каждую полку, а У Ду взглянул на пол и наконец остановил свое внимание на черном кирпиче в углу.

— Я пришел побеспокоить вас ночью, чтобы спросить, куда может вести эта карта сокровищ, мастер Фэй. Мне не хотелось оставлять ее без охраны. Раз уж вам уже лучше, почему бы нам не сходить и не посмотреть в ближайшие дни?

Дуань Лин почувствовал беспокойство Бянь Линбая. Но если подумать, то чем дольше ждать, тем больше шансов, что все пойдет не так, как надо, а раз сокровище лежит прямо здесь, то почему бы ему не воспользоваться им? Он лишь задался вопросом, не связана ли эта срочность

с Хэлянь Да.

— Естественно, — сказал Фэй Хундэ, — по чистой случайности вы сегодня спасли мне жизнь, генерал Бянь.

Дуань Лин спросил:

— Откуда взялся убийца?

— Убийца взял меня в заложники и собирался пытаться, чтобы выяснить, зачем я на днях отправился в Циньлин.

Бянь Линбай вздрогнул, словно уже построил догадки о цели убийцы, а слова Фэй Хундэ лишь подтвердили их.

— Не стоит беспокоиться, генерал. Только я и господин Чжао знаем основные сведения о местонахождении сокровищ. Я планировал обмануть убийцу, но вы подоспели как раз вовремя, и поэтому он решил поискать карту сокровищ, пока он здесь, и отправился в кабинет.

— Так вот что произошло...

Бянь Линбай кивнул, сузив глаза.

Неужели? Несмотря на то, что выводы Фэй Хундэ выглядели совершенно безупречными, у Дуань Лина возникло смутное ощущение, что здесь что-то не так.

Фэй Хундэ добавил:

— Этот убийца, должно быть, тот самый, что устроил мне засаду у ручья в Циньлине. Именно из-за возникших у него там подозрений он и пришел лично расследовать дело. Хорошо, что господин У сумел отпугнуть его одним лишь криком...

Дуань Лин промолчал.

У Ду сказал:

— Что ж, это вполне естественно.

Дуань Лину было нечего сказать.

Тогда Фэй Хундэ взял Бянь Линбая за руку и тихо сказал ему:

— Возможно, это просто тангуты. Генерал, вы не должны отправляться в путь, не разработав тщательного плана, чтобы не раскрыть местонахождение сокровищницы. Подождите несколько дней, пока волнения этого вечера не улягутся, а потом мы отправимся туда посреди ночи и разом вывезем все сокровища. Так будет меньше шансов на неудачу.

— Мастер Фэй, вы совершенно правы, — ответил Бянь Линбай.

Было очень поздно. Все вернулись в свои комнаты, и, закрыв за собой дверь, Дуань Лин испустил вздох, который он сдерживал все это время.

— Кто это был? — спросил Дуань Лин. — Это был тангут?

— Невозможно. Среди тангутов нет никого, кто мог бы так сражаться.

Ответив на вопрос Дуань Лина, У Ду сузил глаза и оглядел его с ног до головы.

Дуань Лин почувствовал, что у У Ду была своя гипотеза относительно личности человека в черном, но предпочел не говорить ему об этом.

— Ты был очень близко к убийце. Ты что-нибудь заметил? Дай мне хоть какую-нибудь подсказку.

— Ни одной нет. Сначала я подумал, что это ты, поэтому не обратил внимания.

— Ты принял за меня кого-то другого?!

— Ты был единственным в этой одежде. С чего бы мне вообще думать, что это мог быть кто-то другой?

Дуань Лин смутно припомнил одну зацепку.

— Там был запах.

— Какой запах? — настойчиво спросил его У Ду.

— Пота. Он не мылся уже несколько дней.

У Ду молча смотрел на него несколько мгновений, прежде чем сказать:

— Давай спать. Вся эта ночь была сущим кошмаром.

— Ты нашел все необходимое?

— Нет, — ответил У Ду, звуча довольно раздраженно.

— Наверное, они у Бянь Линбая в комнате...

— Я же не слепой. Я все просмотрел.

Дуань Лин в ответ кивнул и лег на кровать. Когда У Ду тоже расположился на кровати, Дуань Лин вплотную придвинул к нему свое лицо и обнюхал его, отчего полуобнаженный У Ду выглядел весьма смущенным. Однако все эти размышления не дали Дуань Лину никаких новых идей, и У Ду спросил его:

— В чем дело? Хочешь мужчину или что?

Дуань Лин покраснел.

— О чем ты говоришь?!

Тут У Ду внезапно пришло в голову нечто другое, и он с лукавым блеском в глазах окинул Дуань Лина взглядом.

— Этот тангутский варвар ведь не лапал тебя, да?

И, говоря об этом, протянул руку, чтобы дотронуться до него.

Дуань Лин сразу же спросил:

— Зачем ты это делаешь?

— С варваром ты на все готов, но не позволишь своему господину У хоть немного прикоснуться к тебе? Если бы я на самом деле хотел взять тебя, бессмысленно было бы звать на помощь.

Лицо Дуань Лина мгновенно окрасилось в пунцовый цвет, но, когда он попытался вырваться из рук У Ду, его прижали к кровати, а в глазах У Ду появился опасный огонек. Дуань Лин не знал, как ему реагировать, но, беспокоясь о том, что У Ду действительно может что-то с ним сделать, его сердце начало биться в груди.

Однако все, что сделал У Ду, — это потянулся под лацкан Дуань Лина и достал из внутреннего кармана золотую бусину. Затем он бросил на нее один взгляд и тут же засунул обратно.

И тут к Дуань Лину пришло внезапное осознание: он знал, почему У Ду позволил ему увидаться с Хэлянь Бо, и, как он и думал, не с самыми лучшими намерениями. Если кто-то попытается снять с него одежду и прикоснуться к нему с многоножкой в одежде, он, скорее всего, будет укушен; укус, может, и не убьет человека на месте, но как минимум причинит ему страдания.

— Я уже говорил тебе. Он мне ничего не сделает.

У Ду язвительно заметил:

— Даже если он что-то тебе сделал, меня это не касается.

Рот Дуань Лина дернулся, но прежде, чем он успел отреагировать, У Ду достал из одежды Дуань Лина лист бумаги.

— И что же это такое?

Дуань Лин вспомнил вечерний разговор и сказал ему:

— Хэлянь... Господин Хэлянь сказал, что в окрестностях много людей, которые сидят в засаде.

— Что?

Дуань Лин пересказал У Ду информацию, которую Хэлянь Бо раскрыл ему ранее, и когда он закончил, У Ду выглядел совершенно ошеломленным. Дуань Лин произнес:

— Я... эм, я думаю... Тунгуань в большой опасности. Мы должны немедленно сообщить канцлеру Му. Иначе все может выйти из-под контроля.

— Не обязательно.

Как только У Ду закончил выяснять у Дуань Лина все обстоятельства, он снова сел на кровать, скрестив ноги.

— А что, если этот варвар солгал тебе?

— Он бы не стал мне врать. Что ему это даст?

Дуань Лин вообще не задумывался об этом, но теперь, когда У Ду поднял эту тему, он вспомнил. Стал бы Хэлянь Бо лгать ему? Нет, не стал бы, хотя его дружба с Хэлянь Бо и давала ему такую уверенность. Но, судя по всему, Дуань Лин также считал, что Хэлянь Бо необходимо держать ситуацию в правительстве под контролем, и он не стал бы делать что-то настолько бессмысленное, как подделывать карту, чтобы солгать ему.

С сомнением в глазах он посмотрел на У Ду.

У Ду внимательно изучил лист бумаги, переворачивая его. Как только он перевернул его, то кивнул.

— Хм, он не станет тебе врать. Похоже, я слишком волновался.

Дуань Лин заметил, что на обратной стороне карты был нарисован его портрет, и затих.

У Ду бросил на него взгляд.

— Неплохо. Очень похоже на тебя. Вижу, он сдерживался, соблюдал необходимые приличия и не снимал с тебя одежд. Неужели вы провели весь вечер, воркуя друг с другом, и ты позволил ему нарисовать тебя?

Дуань Лин тут же ответил:

— Мы не...

У Ду собирался встать с кровати, но Дуань Лин поспешно остановил его, сокрушаясь:

— Прости меня! Я серьезно, ничего такого не было!

Кровать была похожа на крошечную комнатку, со всех сторон затянутую москитной сеткой, и то, как он прижимался к У Ду в таком маленьком пространстве, создавало между ними крайне сомнительную атмосферу. И все же У Ду, казалось, был совершенно расстроен и растерян; он отвел руку назад и ткнул Дуань Лина под ребра, и тот сразу же почувствовал онемение половины тела, и слабость охватила его конечности. У Ду встал и покинул кровать.

Видя, что У Ду вот-вот снова выйдет из себя, Дуань Лин издал громкий крик и упал на кровать.

Как только он рухнул на кровать, У Ду ошарашено повернулся и посмотрел на него. Дуань Лин положил руки на живот и простонал:

— Живот болит, больно...

У Ду осталось лишь вернуться, чтобы проверить, как он там. Поэтому Дуань Лин просто лежал и смотрел на него умоляющим взглядом.

У Ду почувствовал, как вся злость покинула его: после того, как Дуань Лин устроил такой спектакль, он больше не мог сердиться.

— Почему ты...

У Ду ткнул пальцем в голову Дуань Лина. Он открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но, судя по тому, что он знал о У Ду, ни одно из его оправданий не сработает.

— Ладно-ладно, я лягу.

С раздражением, написанным на лице, У Ду сел на кровать.

Только тогда Дуань Лин почувствовал себя спокойнее и тихо сказал на ухо У Ду:

— Что мы будем делать дальше?

У Ду не хотел слушать его болтовню и повернулся к нему спиной.

— Эй!

Дуань Лин схватил его за плечо и попытался развернуть лицом к себе.

— Нам придется придумать, как удержать Тунгуань. Если эти двадцать тысяч человек ворвутся сюда, Тунгуань окажется в опасности.

Не оглядываясь, У Ду положил руку на лицо Дуань Лина и толкнул его обратно, чтобы тот снова лег.

— Почему ты беспокоишься обо всем этом? Это не наше дело.

— Но...

У Ду не обращал на него внимания, а Дуань Лин все время возвращался к своим мыслям — что же ему делать с этим письмом? Он должен придумать, как отправить весточку обратно. Но согласится ли Му Куанда на предложенные им условия? Они определенно не могут просто убить Бянь Линбая и уйти: если они это сделают, здесь воцарится хаос.

Их первоначальный план заключался в том, чтобы совершить кражу и убийство, а затем убраться отсюда, как только они получат улики. Но если они избавятся от Бянь Линбая сейчас, тангуты будут наблюдать за окрестностями, выжидая удобного случая, чтобы нанести удар, и в любой момент могут напасть на Тунгуань. Дуань Лин закрыл глаза и заснул, чувствуя, что проблемы подстерегают его на каждом шагу. К тому же у них пока не было никаких доказательств — Бянь Линбай, возможно, и пытался поднять восстание, но помимо заявлений он ничего не делал... даже если он действительно имел такое намерение.

<http://bllate.org/book/15657/1400650>